

Глава первая

НАСТЯ

Больше всего на свете я не люблю понедельники. Есть ощущение жизни с чистого листа. А это я уже проходила. Спасибо.

Каждую неделю в этот день я вспоминаю о нём. О своём бывшем муже. Психологи говорят, чтобы забыть о человеке, должно пройти ровно столько же времени, сколько вы были вместе. По моим подсчётам, год назад мне должно было стать легче. Но так и не стало. К чёрту психологов.

Утренние пробки способствуют грустным мыслям о прошлом. До работы добираюсь мучительно долго. Заезжаю на подземную парковку офисного здания, в котором уже год арендую помещение для своего единственного ребёнка (надеюсь, пока единственного) — рекламного агентства «Модуль». Открыть своё агентство было моей мечтой. Не главной, конечно. Главной мечтой всегда была семья. Дети. Любящий муж. В конце концов, собака с кошкой. Стоп! Кошек я никогда не любила. Но если бы сло-

жилось остальное, я бы смирилась и с кошкой. Но не сложилось. Вспоминать об этом всё ещё больно.

Прохожу в лифт, нажимаю на кнопку одиннадцатого этажа. По привычке смотрю на себя в зеркале. М-да. Очень даже ничего, мои родители постарались.

В зеркале отражается красивая, ухоженная брюнетка. Зелёные глаза, чистая кожа, красивая форма губ. Хотя, признаюсь честно, это заслуга моего косметолога, а не славного рода Авериных. У меня отличная фигура, длинные ноги и попа, как говорят в народе, как орех. Ему всегда нравилась именно эта часть моего тела. Он любил смотреть, трогать... Ну вот опять. Проклятый понедельник.

Провожу ладонью по бежевому деловому костюму, выравниваю цепочку с кулоном на груди, подмигиваю своему отражению. Как всегда идеально, Настя!

Выходя из лифта, настраиваюсь на рабочий день. Прохожу в свой кабинет, кидаю сумку на стол. Как же сегодня жарко! Лето в самом разгаре. В очередной раз хвалю себя за то, что решила установить кондиционер в этом кабинете. Без него было бы туго. Ай да Настя, ай да молодец!

День пролетает незаметно. Утренняя планёрка с сотрудниками плавно перетекает во встречу с пред-

СНОВА БУДЕШЬ МОЕЙ

ставителем основного заказчика. Мы на финальной стадии подписания важного договора с крупной торговой сетью нашего города «Магнолия». Если я подпишу этот договор... Нет, не так. Когда я подпишу этот договор, можно будет выдохнуть и наконец не думать, чем в очередной раз платить банку.

Вообще, я могла взять деньги на открытие «Модуля» у своего отца. Или позвонить бывшему. Но нет. Я та ещё гордячка. Откинувшись на спинку рабочего кресла, нервно смеюсь собственной шутке. Хотела бы посмотреть на его лицо, когда я позвоню ему и попрошу деньги. Я вообще хотела бы посмотреть на его лицо...

Так, Настя, уймись.

Выезжаю с работы только после семи вечера. Сразу попадаю в длинную пробку. От скуки смотрю по сторонам. Улицы забиты машинами, по тротуару гуляют мамочки с колясками, прогуливаются влюблённые пары. Глядя на них, переносюсь в прошлое.

Мы познакомились с Андреем Громовым почти пять лет назад. В тот вечер я отмечала свой двадцать первый день рождения. В самом модном клубе нашего города собрались мои близкие подруги. Андрей же тогда был с девушкой. Красивая блондинка в красном коротком платье на танцполе висла на нём так, что не заметить их было невозможно.

Громов понравился мне в ту же секунду, как я увидела его. Высокий, стройный брюнет выделялся среди всех и привлекал внимание своей невозмутимостью. В чёрных джинсах и чёрной рубашке... он был просто неотразим. Проходя мимо с бокалом шампанского, я загляделась так, что содержимое этого бокала оказалось на нём и на прильнувшей к нему блондинке.

Упс.

— Ты совсем больная? Дура пьяная! — заверещала девица и убежала в туалет.

— Простите, я не специально, — виновато сказала я, посмотрев в глаза её спутнику.

Святые небеса, его глаза! Они как из клипа Лободы. Только красивые.

— Верю! — сказал Андрей, окинув меня взглядом сверху вниз и особое внимание уделив моей груди.

Да, красавчик, здесь есть на что посмотреть. И всё натуральное, не то что у твоей дамы в красном.

— Меня зовут Настя. — Я протянула ему руку.

— Андрей. Приятно познакомиться, Настя, подари мне счастье, — ответил он, широко улыбаясь.

Громов задержал мою руку в своей руке. И следующие, самые счастливые два года моей жизни

СНОВА БУДЕШЬ МОЕЙ

практически её не выпускал. Только вот счастья не вышло...

Взрыв клаксона напугал меня, вырвав из болезненных воспоминаний о прошлом. Нажимаю на педаль, нервно трогаюсь с места и ворчу в зеркало заднего вида:

— Еду, я еду, не ругайся, дяденька.

Подъехав к дому, быстро загружаю приложение ближайшего супермаркета, чтобы заказать готовую еду на ужин. Грустно. Раньше я любила готовить сама, придумывая новые экзотические блюда, чтобы удивить мужа. Ладно, не стоит ворошить прошлое. Это всё проклятый понедельник. Завтра я думать о тебе забуду, Андрей Громов, вот увидишь. Чтобы тебе пусто было!

Глава вторая АНДРЕЙ

Если бы меня спросили про любимый день недели — однозначно я бы ответил: «Понедельник». Выходные — это полная хрень. Последние несколько лет я работаю так, словно бог создал в неделе всего пять дней. Жаль, что Трудовой кодекс так не считает и сотрудников моего холдинга это не касается. Очень жаль.

Я в своём кабинете. Наблюдаю из окна, как поливальная машина чистит проспект от пыли. Очередной летний день будет слишком жарким.

Работа давно стала моим домом. Я понял это окончательно, когда приложение в телефоне автоматически стало маркировать адрес моего офиса как «дом». Просто по количеству проведённого времени здесь.

В моей жизни меня всё устраивает. Эти сказки про «дом — полную чашу» — такая же чушь, как и выходные. Жаль, что понял я это не сразу. Вернее, мне помогла это понять одна зеленоглазая ведьма. Моя жена.

Прошло почти три года с того дня, как я видел её в последний раз, а я так и не могу назвать её бывшей. Технически у меня в жизни была и будет только одна жена, я так решил. Поэтому имею право не добавлять эту уродливую приставку «бывшая».

Сажусь за стол, заваленный бумагами, набираю секретаршу:

— Анжела, сделай мне кофе. И принеси уже список объектов для последнего тендера. Где тебя носит?

— Да, Андрей Константинович. Сейчас всё принесу, простите.

Сейчас, ага. Через час, впрочем, как и всегда.

СНОВА БУДЕШЬ МОЕЙ

Медленно поворачиваюсь к окну и закрываю глаза от яркого солнца. Надо заменить батарейки в Анжеле. Или заменить Анжелу. Я пока не принял окончательное решение.

Спустя пять минут секретарша приносит кофе и подборку свежей прессы. Вы спросите, кто в двадцать первом веке читает свежую прессу? Кроме меня, пожалуй, только тот, кто её печатает. С детства люблю запах свежих газет. Отец приносил их каждое утро и читал за завтраком. А я очень любил своего отца.

Пью мелкими глоточками горячий кофе, просматриваю ежедневный городской вестник. Быть в курсе новостей полезно для моего бизнеса, помогает оставаться в теме на переговорах. Быть в теме — мой жизненный принцип. Поэтому планшет всегда на моем рабочем столе, а вот для души — утренняя газета.

— Ни хрена себе. — Чашечка с кофе чуть не выскальзывает из моих рук, когда я открываю статью на третьей странице.

«Анастасия Аверина — директор рекламного агентства “Модуль” о бизнесе и не только» — и далее интервью и фотографии моей жены. Хорошо, хорошо, моей бывшей жены. После развода я запретил себе интересоваться её жизнью и до сегодняшнего дня с честью соблюдал этот обет. Признаюсь, с моей привычкой контролировать каждый шаг это было сложно.

Как только начинаю читать, меня атакуют две мысли. Первая — кто ей дал средства, чтобы открыть своё агентство? В сердце вспыхивает ревность, давно не испытывал это противное чувство. Неужели нашла мне замену? И вторая мысль — как ей удалось остаться такой же невероятно красивой, как три года назад? Есть ещё третья — почему это меня так волнует? До дрожи в руках. Но я гоню ее прочь, сейчас не об этом надо думать.

Читаю статью, как моя ведьма открыла своё агентство, с кем из фирм города работает и сколько сотрудников у неё в штате на сегодняшний день. Не дурно, Настенька. Нет, я никогда в ней не сомневался. Настя — самая умная женщина из всех, кого я знаю. И она обладательница самой зачётной задницы. Три года пытался найти хотя бы отдалённо похожую. Ни фиги не получилось. Сыщик я так себе.

В числе последних журналист задаёт вопрос про личную жизнь:

— *Вы очень красивая девушка, Анастасия Витальевна. Расскажите о себе, вы замужем, есть ли у вас дети?*

— *Спасибо за комплимент. Мне очень приятно. Не была замужем, но с детства мечтаю о семье и де-*

СНОВА БУДЕШЬ МОЕЙ

тях. О большом, уютном доме, наполненном смехом и счастьем. К сожалению, мне пока не встретился тот единственный мужчина, я никогда не любила, но очень надеюсь, что у меня всё получится.

«Я так люблю тебя, Андрей, мне кажется, я умру без тебя», — вспоминаю слова, которые за два года она повторяла мне сотни раз. Лживая стерва.

— *Думаю, после нашего интервью возле вашего офиса выстроится очередь из мужчин нашего города. Такая красивая женщина просто не может быть одна, я желаю вам удачи,* — завершает интервью журналист вестника.

Бросаю газету на стол. Маленькая проклятая сучка. Сначала вихрем ворвалась в мою жизнь. Сейчас до кучи испортила мне понедельник.

Снова поворачиваюсь к панорамному окну, оранжевая поливальная машина продолжает чистить улицу. Служащие несутся на работу в бизнес-центр, в котором мой холдинг «Капиталстрой» занимает два этажа.

В воспоминаниях проносятся те два года, которые мы были вместе с Настей. С успешной женщиной, которая сейчас, в статье, утверждает, что нико-

гда не любила. Сжимаю руки в кулаки до хруста. Почему это так задевает меня? Невероятно.

Я влюбился в Настю в тот же вечер, когда встретил её в ночном клубе почти пять лет назад. Даже не помню имени своей спутницы, с которой мы вместе приехали в клуб. Очередная кукла, одна из тех, с кем мне тогда нравилось проводить свободное время. Вся моя размеренная жизнь закончилась в тот момент, когда я в залитой шампанским рубашке посмотрел в глаза Насти. И, скажу честно, провалился взглядом в охрененный вырез на её груди. Затем взял ее нежную изящную ручку. И пропал.

Ещё тогда я понял, что всё. «Приплыли, господин Громов. Сушите вёсла». Хотел ли я тогда семью? Однозначно, нет. Но позвать её замуж спустя полгода отношений было так же естественно, как обгадить игру сборной России по футболу после любого их матча.

Смотрю на улицу, как дебил, и не могу не злиться. Никогда она меня не любила. Один сплошной обман. Стискаю зубы от злости. Провалиться мне под землю, если я не знаю, кого именно она хотела задеть этими словами. И у неё получилось.

Ты хочешь поиграть со мной, Настенька? Я тоже люблю играть, но ещё больше выигрывать. А ещё терпеть не могу очереди.

СНОВА БУДЕШЬ МОЕЙ

Закрываю жалюзи, чтобы не сгореть от солнца в собственном офисе, и погружаюсь в очередной рабочий день. Работа — самая важная часть меня.

О Насте Громовой, которая, судя по статье в газете, сменила мою фамилию на прежнюю, я подумаю позже.

Глава третья НАСТЯ

Рабочая неделя пролетает быстрее, чем обычно. Каждый день мы мучительно пытаемся заключить спасительный договор с торговой сетью. Сначала работники службы безопасности «Магнолии» довольно долго проверяют наши учредительные документы. Каждый час просят отправить всё новые справки, бухгалтерскую отчётность, различные копии лицензий. В среду сообщают о том, что моё рекламное агентство устраивает их в качестве партнёра. Уф-ф. Да неужели?

Как только от всей души начинаю радоваться этому великому событию, юристы «Магнолии» заваливают электронную почту правками к важным для меня пунктам договора. Оставшуюся часть недели мы занимаемся их согласованием. Играем

в пинг-понг формулировками, меняем условия, размеры штрафов и неустоек за просроченные обязательства.

Да, я совсем недавно на рекламном рынке нашего города, и многих конкурентов это дико раздражает. При этом всё равно не готова слепо соглашаться на выдвигаемые кабальные условия будущего партнёра. Сейчас отчётливо понимаю, что никогда в жизни не умела договариваться. Наверное, когда бог раздавал это качество, я стояла в очереди за упрямством, а потом сразу за третьим размером груди. Бесспорно, это плюсы. Но сейчас мне не хватает природной гибкости, постоянно мешает сумасшедшее желание получить всё и сразу. Думаю, в этом тоже есть определённая заслуга моих родителей. С раннего детства у меня было всё, о чём только может мечтать ребёнок. Самые крутые игрушки, новые платья, гаджеты — всё это появлялось в нашем доме, стоило только сказать об этом отцу.

У меня не было ни единого повода снизить планку своих желаний. Повод появился гораздо позже, в семейной жизни. Но я им не воспользовалась. Последние три года моей жизни прошли в попытках убедить себя не жалеть... хотя бы об этом.

К пятнице я вымотана так, словно всю неделю участвовала в соревнованиях по лёгкой атлетике на

СНОВА БУДЕШЬ МОЕЙ

Олимпийских играх. При этом до сих пор непонятно, наденут ли на мою светлую голову веночек из лаврушки и буду ли я открывать рот под слова гимна, красиво пуская на камеру одинокую слезу.

Расправив короткую черную юбку, устало смотрю на экран рабочего ноутбука. Пытаюсь вникнуть в очередное сообщение от юристов «Магнолии».

Для утверждения финального варианта договора приглашаем Вас на деловой ужин с одним из наших учредителей. Ресторан «Камелот». В 18:00.

Ну вот...

Взяв телефон со стола, нажимаю на кнопку быстрого набора.

— Привет, подруга, хау ду ю ду? — после второго гудка слышу бодрый голос Ксюши.

— Привет, дорогая. Работаю. Ты уже освободилась? — улыбаясь, отвечаю подруге.

— Ну конечно, всё как по заказу. Готовлю твою любимую лазанью, запиваю всё это жидким белым магнием под песню Асти. В общем, развлекаюсь на полную и жду тебя. Поторопись.

Положив голову на спинку кресла, смеюсь.

Это наша с Ксюхой традиция. Каждую пятницу мы встречаемся, чтобы поделиться друг с другом

новостями за неделю и поправить ментальное здоровье бокалом белого вина — мы называем его жидким магнием. Эффект тот же — расслабляет, но сам процесс намного приятнее.

— Я звоню тебя расстроить, душа моя. «Магнолия» назначила встречу на вечер. Вместо лезвий и тебя придётся улыбаться какому-нибудь лысому умному мужику. Вот она — взрослая жизнь.

— У-у, как жаль. Но мамочка не оставит тебя без сладенького. Бережно упакую твою половину и завтра лично доставлю к тебе, — расстроено отвечает Ксюша.

— Спасибо тебе, мой любимый повар. Жду завтра. Целую в нос.

— Давай, надеюсь, ты надела сегодня ту юбку, которую мы купили в выходные. И лысого умного мужика ждёт невероятный сюрприз в виде твоих длинных ног, подруга.

Ставлю телефон на зарядку и улыбаюсь. Как же я люблю свою Ксюху.

Мы познакомились, когда мне было лет пять, а ей только исполнилось восемь. Наши бабушки жили по соседству в одном подъезде многоквартирного дома. Каждое лето проводили мы вместе. Все

СНОВА БУДЕШЬ МОЕЙ

основные события детства произошли при участии Ксюхи. Сначала развлекались на качелях, ловили бабочек в траве, потом, став постарше, пробовали первую сигарету на двоих за углом нашего же дома, убегали в клуб и возвращались с рассветом. Всегда вдвоём. Это наше правило. В любой ситуации мы выручаем друг друга и держимся вместе.

Взяв сумочку, прохожу в туалетную комнату рядом со своим кабинетом. Вымыв и высушив бумажным полотенцем руки, пытаюсь привести в порядок утренний макияж. Попутно решаю дополнить его красной помадой. Ужин хоть и деловой, но проходит вечером, в ресторане. Можно немного поэкспериментировать. В пятнадцатый раз за день одёргиваю юбку. Господи, где были твои мозги, Настя, когда ты решила, что это офисный стиль? Разглаживаю складки белой просвечивающей блузки без рукавов. Поправляю любимый кулон на цепочке. Единственный *ego* подарок, который я оставила себе.

Приглаживая вьющиеся волосы, подмигиваю своему отражению и посылаю воздушный поцелуй.

Прорвёмся, Аверина. Вперёд, «Магнолия» будет нашей!

Держись, учредитель!